

Когда Адриан наконец обратил внимание на Гарри и Дамблдора, его лицо снова приняло привычное спокойное выражение. — Вы были правы, Дамблдор... Клятва честности оказалась чрезвычайно важна. Без нее я бы никогда не поверил... В общем, я... — Адриан на миг побледнел, затем встряхнулся и поднялся, чтобы встретиться взглядом с Гарри. — Услышав такую невероятную историю... как мы можем не помочь, насколько это возможно, не так ли? Дамблдор и Гарри вздохнули с облегчением и поспешили выразить свою благодарность, насколько могли. Адриан наполнил свою ауру благодарностью, что значительно помогло восстановить спокойную атмосферу в кабинете, заставив всех рассмеяться над его прозрачностью. Когда острота встречи прошла, Гарри заметил, как к двери кабинета приближается ярко-розовая аура, прислушиваясь к их разговору. — Похоже, у нас гости, и, если я не ошибаюсь, это довольно юная Вела, — прошептал Гарри, кивнув в сторону недавно отремонтированной двери. Апполина тут же расцвела широкой, счастливой улыбкой, тихонько подкрадываясь к двери. Внезапно и без предупреждения она распахнула ее, испугав девушку, и подхватила ее на руки. Войдя в комнату и усевшись, она принялась осыпать лицо дочери поцелуями со всех сторон. Слегка ошарашенная девочка, сидя на коленях у матери, вопросительно оглядела комнату, а затем заговорила на быстром французском, обращаясь к родителям и Флер. Гарри заметил, что Дамблдор понимает слова девочки, и в этот момент его охватила тихая, но сильная зависть. — Это Габриэль Делакур, — объявил Адриан по-английски. — Моя младшая дочь. — Повернувшись к Габриэль, Адриан тепло улыбнулся. — Как думаешь, ты могла бы использовать свои знания английского, которые ты изучала с Флер, для общения с нашими гостями? Габриэль кивнула и начала говорить по-английски, очень, очень медленно. — Я... Габриэль... а кто... ты? — (О, как это было мило!) И Дамблдор, и Гарри улыбнулись, потому что не улыбнуться было невозможно. Габриэль была такой же обезоруживающей, как ее старшая сестра и мать, но только потому, что она была неотразимо очаровательна. Гарри мог только предположить, что ее баловали все, кого она встречала. Она выглядела как миниатюрная версия своей старшей сестры, только с бледно-голубыми глазами, кричащими о невинности и счастье. Гарри обнял бы ее в тот момент, как плюшевого медведя, если бы не был полностью склонен к самоубийству. Дамблдор повернулся к девушке с отеческим выражением одобрения, которое, казалось, так хорошо у него получалось. — Я Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, к вашим услугам, юная леди. — Он отвесил небольшой вежливый поклон, после чего вернулся на свое место. — Можете называть меня просто Альбус.***Гарри тут же бросил косой взгляд на своего директора, приподняв бровь. Только Альбус, подумал он про себя... Он снова посмотрел на ангельскую (потому что это правильное слово) девушку и заговорил очень, очень медленно для ее пользы. — Меня зовут Гарри Поттер. Я очень рад познакомиться с вами. Девушка даже не отреагировала, когда Дамблдор представился, поэтому Гарри был очень удивлен, когда он закончил представляться. Лицо Габриэль мгновенно стало ярко-розовым, а затем она заговорила на быстром, взволнованном французском языке, обращаясь то к сестре, то к родителям. Казалось, она точно знала, кто он такой... На этот раз настала очередь Дамблдора посмотреть на Гарри, приподняв бровь. — Я думал, это у меня здесь карта с шоколадной лягушкой. Гарри мог только покачать головой, несмотря на забавную ухмылку на лице. — Это потому, что у вас слишком много имен, конечно... Их легко забыть. Гарри и Дамблдор рассмеялись, и напряжение между ними ослабло. — Я предлагаю, — медленно начал Адриан, — пойти в столовую и пообедать. На все приготовления может уйти некоторое время, и я хочу освободить вас от рискованных ограничений магической клятвы. Мне также нужно, чтобы моя жена объяснила, чем она может вам помочь. — Поднявшись со стула, он недовольно поморщился: его желудок выбрал этот момент, чтобы громко и сердито заурчать. Гарри вспомнил о срочной необходимости, которая в итоге доставит их новым друзьям массу неудобств. Было бы невежливо обременять Делакуров своими диетическими потребностями, поэтому он должен был что-нибудь придумать. К счастью, Делакуры уже смотрели на него из-за его невероятно шумного живота. — Ничего, если я позову своего домового эльфа, чтобы он принес мне обед? У меня сейчас довольно особые требования к

питанию, и я не хотел бы быть для вас непосильным бременем. Адриан с любопытством поднялся и направился к двери. — О? Что это за диетические требования?— Мне приходится съедать полную дневную норму калорий в каждый прием пищи в течение дня и принимать специальные питательные зелья, — смущенно ответил Гарри. — Я не хочу обременять вас всем этим, поэтому я хотел бы, чтобы еду мне приносили. Адриан на мгновение задумалась, а затем улыбнулась мальчику. — На этот раз я могу только разрешить, Гарри, поскольку мы не готовили для тебя еду такого качества. Но... Мы хорошие хозяева, поэтому будем кормить тебя и в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053394>